

А. А. Речкалова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

rechkalova.nasutya@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ГЕРБОВ КА-МОН В ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблема зарождения геральдики в Японии носит дискуссионный характер. Данный аспект изучения развития геральдической системы привлекает внимание японских ученых, начиная с XVII в. За прошедшие столетия было сформулировано множество вариантов решения вопроса о происхождении геральдических символов в Японии, однако лишь шесть гипотез получили наибольшее признание в японской научной среде. В настоящее время данные гипотезы лежат в основе теоретической и методологической базы многих исследований, посвященных истории развития японской геральдики. В статье рассматриваются содержание и особенности наиболее распространенных и авторитетных концепций, перечисляются исторические источники, на основе которых они были разработаны. С одной стороны, большинство гипотез сходится в ответах на такие вопросы, как время и среда возникновения первых гербовых изображений. С другой стороны, главным различием между ними является способ решения проблемы трансформации узоров в родовые символы. Ответ на данный вопрос играет важную роль в изучении развития геральдической системы на последующих этапах, особенно ее функционального аспекта.

Ключевые слова: геральдическая система Японии, теории происхождения геральдики, семейные гербы *ка-мон*, узор, функция герба.

Введение

Проблема зарождения геральдики на Японском архипелаге является одним из самых дискуссионных аспектов изучения развития японской геральдической системы в целом. История изучения данного вопроса восходит к концу XVII в., когда японскими учеными были сформулированы первые теории зарождения семейных гербов 家紋 *ка-мон*, которые считаются древнейшей группой в составе японских геральдических символов. Активные попытки определить причины и среду возникновения геральдических символов в Японии предпринимались также и позднее, однако наибольшего успеха ученые достигли на рубеже XIX–XX вв., когда в распоряжении исследователей оказались обширные исторические материалы, в том числе китайского и корейского происхождения. Немаловажную роль в процессе изучения происхождения японской геральдики сыграло также особое внимание, которое уделялось родовым геральдическим знакам в обществе эпохи Эдо (1603–1868). Этот фактор способствовал накоплению, сбору и анализу исторических источников, на основании которых впоследствии были сформулированы передовые теории, имеющие большое влияние и в наше время.

Проблема происхождения японских геральдических символов представляет собой обширное поле для исследований и требует привлечения большого количества источников, в том числе на корейском и китайском языках. В статье исследуется только один аспект данного

вопроса: специфика и содержание научных гипотез о происхождении геральдических символов, сформулированных японскими авторами.

Прообразы геральдических изображений

Изначально аристократы эпохи Хэйан размещали полюбившиеся узоры на одежде и домашней утвари. На живописных свитках *絵巻物 эмаки-моно*, таких как «Иллюстрированная повесть о Гэндзи»¹ и «Иллюстрированный рассказ о старшем советнике Бане и пожаре во дворце»², видно, что орнаменты размещались на женских и мужских одеяниях, на шторах при входе в помещение – *暖簾 норэн* и на полах. В знаменитом произведении эпохи Хэйан «Повесть о Гэндзи»³ встречаются упоминания об узорах *紋 мон* [Повесть о Гэндзи, 2010. С. 230; Судзуки Тоору, 2003. С. 14].

Узорами также украшались повозки, запряженные быками, служившие средством передвижения придворной аристократии. В генеалогическом списке «Знатные и низкие роды»⁴ в параграфе, посвященном Сайондзи (Фудзивара) Санэсуэ *西園寺 (藤原) 実季* (1035–1092), есть указание на то, что тот украсил свой экипаж узором *巴 томоэ*, который впоследствии получил название *西園寺巴 Сайондзи томоэ* (букв. «узор томоэ рода Сайондзи»). В трактате «Записки о главном»⁵, повествующем о церемониях и традициях, сказано, что аристократ по имени Токудайдзи Санэёси *徳大時実能* (1096–1157), родственник Сайондзи Санэсуэ, аналогичным образом использовал узор *木瓜 мокко*: (букв. «цветок дыни»). Поскольку Санэёси использовал этот орнамент постоянно, его стали называть *徳大時木瓜 Токудайдзи мокко*: (букв. «Цветок дыни рода Токудайдзи») [Нисимура Масами, 2010. С. 129–131].

На тот момент речь еще не шла о семейных гербах, так как узоры *томоэ* и *мокко*: использовались в качестве специфического символа для выделения экипажей из общей массы и указывали на конкретных людей, но не на семью или род. Эти символы получили название *車紋 ся-мон* или *курума-мон* (букв. «символ на повозке») [Като Хидэюки, Синдзи Ёситомо, 1964. С. 27–30].

Символы *курума-мон* играли важную роль в так называемом «дорожном этикете» *路頭礼 рото:рэй* (букв. «церемонии в дороге»). Аристократы во время передвижения в экипажах могли издали определить ранг будущего собеседника и подготовиться для проведения необходимых церемоний. Распространение семейных гербов в среде аристократии во многом было продиктовано практической пользой геральдики как инструмента визуальной демонстрации принадлежности к тому или иному рангу или роду [Такасава Хитоси, 2013. С. 37].

Таким образом, главная проблема в установлении времени возникновения семейных гербов заключается в том, что узоры не были признаны в одночасье символами определенных родов. На протяжении нескольких поколений в различных семьях для украшения одежды, экипажей и домашней утвари использовались одинаковые орнаменты, которые в неопределенный момент времени начали с ними ассоциироваться и таким образом трансформировались в семейные гербы. Процесс трансформации обычно завершался присвоением нового названия по принципу: ключевой элемент гербового изображения плюс родовое имя создателя [Като Хидэюки, Синдзи Ёситомо, 1964. С. 33–35; Такасава Хитоси, 2013. С. 37].

¹ «Гэндзи моногатари экотоба» (源氏物語絵詞, первая треть XII в.). Авторство приписывается Фудзивара-но Такаёси *藤原隆能* (годы жизни неизвестны).

² «Бан Дайнагон экотоба» (伴大納言絵詞, сер. XII в.), автор Токива Мицунага *常盤光長* (годы жизни неизвестны).

³ Роман «Гэндзи моногатари» (源氏物語, начало XI в.). Авторство приписывается фрейлине императорского двора Мурасаки Сикибу *紫式部* (предположительно 978–1014).

⁴ Генеалогический список «Сомпи бумьяку» (尊卑分脈), автор То:ин Кинсада *洞院公定* (1350–1419), годы создания 1377–1395.

⁵ Трактат «Тайё:сё:» (大要抄), автор неизвестен, 1220 г.

Гипотезы возникновения семейных гербов

На данный момент существует несколько наиболее авторитетных гипотез возникновения геральдики в Японии. Большинство из них сходится в ключевых моментах (время возникновения и среда происхождения), но различается в деталях (исторические памятники и документы, которые были использованы для построения гипотезы, и источники происхождения гербовых изображений).

Гипотеза Ямага Соко 山鹿素行 (1622–1685)⁶. В трактате «Записки о воинском сословии» (武家事記 *Букэ дзюки*, 1673) Ямага Соко выдвигает идею о том, что прообразы гербовых символов *мон* были впервые нанесены на флаги в правление императрицы Суйко 推古天皇 (554–628). В своей гипотезе он опирается на данные хроники «Записанные кистью анналы Японии» (日本書記 *Нихон сёки*, 720)⁷ и анонимного произведения рубежа XII–XIII вв. «Восточное зеркало» (吾妻鏡 *Адзума кагами*)⁸ [Нумата Райсукэ, 1968. С. 7].

Действительно, в исторической хронике «Нихон сёки» зафиксировано, что был отдан приказ нанести узоры на флаги в 604 г. Однако нет оснований считать нанесенные узоры гербами или их прообразами: изображения белого тигра, лазоревго дракона, черной черепахи и красной птицы, которыми украсили флаги, не использовались как символы императорского рода [Нихон сёки, 2005. С. 363–368].

По мнению Ямага Соко, переход от прообразов геральдических символов к семейным гербам произошел в конце XII в., во время войны Гэмпэй 源平合戦 (1180–1185) между родами Тайра и Минамото. Признаки трансформации в гербовые изображения: появление у геральдических символов функций маркера коллективной принадлежности, покровительства и подчинения, инструмента идентификации личности [Тикано Сигэру, 1993. С. 3].

Гипотеза Араи Хакусэки 新井白石 (1657–1725)⁹. В произведении «Записки благородного мужа» (紳書 *Синсё*, 1706) Араи Хакусэки предполагает: «Гербы пошли от специфических символов на экипажах *курума-мон* и личных вещах аристократов». В своей гипотезе он ссылается на данные «Записок о главном», генеалогический список «Знатные и низкие роды» [Нумата Райсукэ, 1968. С. 8]. Признаки трансформации в гербовые изображения: использование специфических знаков для демонстрации принадлежности вещей и присутствия на определенной территории (оповещение о прибытии) [Тикано Сигэру, 1993. С. 3]. Исходя из гипотезы Араи Хакусэки, символы *курума-мон* могут считаться первыми геральдическими символами сразу, как только они начинают ассоциироваться с определенными личностями и родами.

Гипотеза Исэ Садатакэ 伊勢貞丈 (1717–1784)¹⁰. В трактате «Травы четырех сезонов» (四季草 *Сики-куса*, 1778) высказывается гипотеза о том, что гербы – отличительный признак воинских стягов и полевых ширм, поэтому правильно возводить начало геральдических знаков к смутам годов Хо:гэн 保元の乱¹¹ и Хэйдзи 平治¹². Признаки трансформации в гербовые изображения и время возникновения сходны с теми, что выдвигает Ямага Соко. Источники, на которые опирался Исэ Садатакэ, неизвестны [Тикано Сигэру, 1993. С. 3].

Гипотеза Наматакэ Цунэнори 生田目経徳 (1846–?)¹³. В монографии «Происхождение семейных гербов» (家紋の由来 *Камон-но юрай*, 1910) он выдвинул предположение, согласно которому семейные гербы появились в эпоху существования древней системы 友部 *томоубэ* – деление на наследственные социальные группы по роду занятий (середина V в. н. э). По дан-

⁶ Конфуцианский ученый эпохи Эдо 江戸時代 (1603–1868), теоретик военного искусства.

⁷ Древнеяпонская летопись, составленная в начале VIII в. авторским «комитетом» под руководством принца Топэри. Памятник состоит из 30 свитков, написан на письменном языке *камбун* и охватывает события с мифической «эры богов» до 697 г.

⁸ Историко-художественное повествование, излагающее историю сёгуната Камакура с 1180 по 1266 г.

⁹ Государственный деятель эпохи Эдо, представитель японского неоконфуцианства, историк и литературовед.

¹⁰ Церемониймейстер при дворе сёгуна Токугава Иэсигэ 徳川家重 (1711–1760). Специалист по культуре военного сословия, автор книг об искусстве *оригами*.

¹¹ 1156 г.

¹² 1159 г.

¹³ Историк эпохи Мэйдзи, специалист по геральдике и антропонимике.

ным «Нового реестра кланов и фамилий» (新撰姓氏録 *Синсэн сё:дзи року*, 815)¹⁴, многие представители групп, занятых высокотехнологичным производством (выплавка металла и создание оружия), были выходцами с материка, по большей части с территории государства Пэкче. Предположительно именно оттуда на Японский архипелаг была привезена новая традиция – ношение родовых символов [Нумата Райсукэ, 1968. С. 9].

Согласно данной гипотезе, все профессиональные группы, принадлежавшие к внутреннему дворцу императора, имели специфические символы. Именно они впоследствии трансформировались в семейные гербы. Признаки перехода от прообразов гербовых изображений к геральдическим символам в монографии Наматакэ Цунэнори не обозначены [Тикано Сигэру, 1993. С. 3]. В построении своей гипотезы Наматакэ Цунэнори опирался на «Новый реестр кланов и фамилий», храмовые истории «Дайго:дзи энги» 醍醐寺縁起 (вторая пол. IX в.), «Дайандзи энги» 大安寺縁起 (сер. VIII в.), «Хо:рю:дзи энги» 法隆寺縁起 (нач. – сер. VIII в.) и т. д. [Нумата Райсукэ, 1968. С. 9].

Гипотеза Нумата Райсукэ 沼田頼輔 (1867–1934)¹⁵. Нумата Райсукэ выдвинул предположение о том, что гербы аристократии и военного сословия имеют разные истоки. Семейные гербы аристократов произошли от узоров на экипажах, одежде или были созданы в память о каких-либо событиях или людях. Время возникновения геральдики датируется концом эпохи Хэйан – началом эпохи Камакура 鎌倉時代 (кон. XII – нач. XIII вв.). Изначально узоры использовались для украшения экипажей, однако затем стали наследоваться потомками и естественным образом превратились в семейные гербы [Там же. С. 21–28].

Большинство гербов военного сословия произошло от символов на флагах и полевых ширмах, хотя среди них были и такие, которые пошли от узоров на одежде. Во время вооруженных столкновений в конце эпохи Хэйан клан Тайра¹⁶ использовал красные флаги, а клан Минамото¹⁷ – белые для идентификации сторон на поле боя. Однако когда война охватила всю страну, специфические символы для идентификации на поле боя понадобились всем участвующим силам. На флаги и ширмы начали наносить гербы, чтобы обозначить свое родовое имя (氏 *удзи* – по происхождению и 名字 *мё:дзи* – по месту проживания), происхождение и земельные владения [Нумата Райсукэ, 1968. С. 28–30].

Признаки трансформации в гербовые изображения (трансформации от прообразов гербовых изображений к гербам): появление функции инструмента идентификации личности и рода [Там же. С. 21–30]. Согласно теории Нумата Райсукэ, появление у прообразов геральдических символов функции удостоверения личности в среде аристократии и военного сословия произошло независимо друг от друга и в разные хронологические периоды.

Среди источников, на которых основывается гипотеза, можно указать следующие: трактат «Записки о главном», «Повесть о доме Тайра» (平家物語 *Хэйкэ моногатари*, нач. XIII в.), «Записи о расцвете и упадке Минамото и Тайра» (源平盛衰記 *Гэмпей дзё:суйки*, нач. XIII в.), летопись «Восточное зеркало», живописный свиток «О монгольском вторжении» (蒙古襲来絵詞 *Мо:ко сю:рай экотоба*, ок. 1293 г.), живописные свитки «О чудесах, сотворенных божеством Касуга» (春日権現験記絵 *Касуга гонгэн кэнкиэ*, 1312–1317), гербовый список «Известные семейные гербы» (見聞諸家紋 *Кэммон сёка-мон*, ок. 1460–1470), геральдический справочник «Записки о гербах на флагах и шлемах провинции Ава» (阿波国旗下幕紋控 *Ава-коку кикамаку монхикаэ*, 1570–1572) и др. [Нумата Райсукэ, 1968. С. 21–30].

Гипотеза Такасава Хитоси 高澤等 (1959 – наши дни)¹⁸. Большую роль в формировании геральдики сыграло бережное отношение придворной аристократии IX–XI вв. к знаниям и древним реликвиям. Важнейшим фактором для существования геральдики является ее использование в течение нескольких поколений. Таким образом, узоры и знаки трансформировались в гербы только тогда, когда их стали передавать по наследству из поколения в поко-

¹⁴ Другое название – «Вновь составленные списки родов».

¹⁵ Историк, специалист по японской геральдике.

¹⁶ Также известен как Хэйси (平氏) или Хэйкэ (平家).

¹⁷ Также известен как Гэндзи (源氏) или Гэнкэ (源家).

¹⁸ Историк, специалист по геральдике. Глава Национального научного общества изучения японской геральдики, составитель гербовых словарей.

ление. Впервые акт наследования был зафиксирован в историко-философском сочинении «Записки глупца» (愚管抄 *Гукансё*; автор – монах Дзиэн 慈円 (1155–1255)¹⁹, годы создания 1219–1220): «знак *томоэ* передается в семье вместе с повозками 牛車 *гисся*» [Горегляд, 1975; 1997; Такасава Хитоси, 2013. С. 37].

Обсуждение

Если обобщить изложенные выше гипотезы, то можно сделать вывод о том, что истоки семейных гербов *ка-мон* восходят к узорам на экипажах, одежде и утвари аристократических родов, а примерное время возникновения можно обозначить рамками конца XII – начала XIII в. Семейные гербы появились в аристократической среде и, по мнению Моримото Кэйити, Судзуки Тоору и Нумата Райсукэ, в большинстве случаев выполняли эстетическую функцию украшения быта [Моримото Кэйити, 2009; Нумата Райсукэ, 1968; Судзуки Тоору, 2006]. Несмотря на то что толчком для создания семейных гербов послужила практическая необходимость идентифицировать личные вещи в массе чужих, если бы не возвышение военного сословия, геральдика не развилась бы дальше символов *курума-мон* [Моримото Кэйити, 2009. С. 23].

Процесс создания геральдики в Японии нельзя ограничить лишь рамками аристократии, хотя ее первенство в этом вопросе практически не вызывает сомнений. Без вовлеченности военного сословия развитие геральдической традиции вряд ли стало бы возможным. В среде военной аристократии использование гербовых знаков стало насущной необходимостью, так как из-за увеличения масштабов военных действий остро встал вопрос идентификации союзных и вражеских сил на поле боя. Именно усиление роли военного сословия в конце эпохи Хэйан (кон. XII в.) и предопределило становление и развитие геральдики в Японии. Новые общественные потребности стимулировали появление новых функций гербов и, как следствие, развитие геральдической традиции в целом [Там же. С. 23].

Первые попытки применить специфические знаки для идентификации сторон на поле боя предприняты во время смут середины XII в. Эти события описаны в историко-литературном произведении в жанре *гунки-моногатари* (軍記物語) «Смута годов Хэйдзи»²⁰: «Начиная с десятого дня в Рокухара подымался шум: “Нападут из дворца!”, а во дворце кричали: “Нападут из Рокухара!” И Тайра, и Минамото с белыми флажками и красными значками то и дело ездил друг мимо друга» [Повесть о смуте..., 2011. С. 69–70]. Данные события зафиксированы в живописных образах свитка *Хэдзи-моногатари эмаки* (平治物語絵巻, сер. XIII в.)²¹. Однако в случае с более масштабными боевыми действиями (как, например, война между родами Тайра и Минамото) количество участвующих людей и кланов резко возрастало. Кроме того, эти семьи настолько разрослись, что каждая насчитывала не по одной ветви в составе рода [Судзуки Тоору, 2003. С. 36]. Идентифицировать союзников и врагов на поле боя лишь по цвету флагов стало невозможно.

В связи с этим представители военного сословия 武士 *буси* начали наносить специфические символы, указывающие на принадлежность к роду, на полевые ширмы, которыми огораживали ставку командующего, 陣幕 *дзиммаку* (букв. «лагерная ширма»); флаги по типу хоругви 旗印 *хата-дзируси* (букв. «рисунки на флаге»), которые представляли собой длинные узкие полотнища, закрепленные верхним краем на поперечной перекладине, которая была зафиксирована на древке [Судзуки Тоору, 2003. С. 37]. Переход от идентификации при помощи цветных флагов к более сложному способу с использованием специфических символов был продиктован увеличением количества вовлеченных в войну родов и интенсификацией военных действий.

Что же касается гипотезы обособленного происхождения гербовых знаков военного сословия, предложенной Нумата Райсукэ, то есть ряд фактов, ставящих вероятность такого

¹⁹ Другое название – «Мои личные выборы».

²⁰ Хэйдзи-моногатари 平治物語, автор не известен, XIII в.

²¹ Heiji Scroll – Interactive Viewer // Интернет-проект Томаса Конлана – интерактивный сайт свитка эмаки-моно, посвященного событиям смуты годов Хэйдзи (1159 г.). URL: <http://www.bowdoin.edu/~ktravers/projects/heijiscroll/viewer.html> (дата обращения 08.05.2015).

развития событий под сомнение. Во-первых, представители элиты военного сословия, которым и принадлежит первенство использования гербов в военных действиях, в подавляющем большинстве случаев были выходцами из могущественных аристократических родов. Гербовые знаки, применяемые ими для идентификации на поле боя, уходят корнями в традиционные узоры на одежде и экипажах, издавна бытовавшие в их семьях (например, в случае с гербами родов Сасаки (佐々木氏) и Кумагай (熊谷氏), соответствующими узорами на кимоно их предков, зафиксированным в литературных произведениях конца эпохи Хэйан²²). Во-вторых, несмотря на то что семейные гербы служилого сословия появились несколько позже (кон. XII в.) и распространились среди воинов *буси* довольно быстро, наличие у них отличного от аристократических гербов источника происхождения сомнительно. Прежде всего, это связано с тем, что неродовитые представители военного сословия часто использовали в качестве гербовых символов родовые знаки своих сюзеренов, что зафиксировано на многочисленных свитках *эмаки-моно*, посвященных войне между кланами Тайра и Минамото [Тикано Сигэру, 1993. С. 3]. Вероятнее всего, гербовые изображения создавались либо по образу и подобию аристократических символов с незначительными изменениями, либо просто копировали гербы сюзеренов.

Выводы

История изучения японской геральдики насчитывает несколько веков, однако и в настоящее время проблема зарождения гербов на Японском архипелаге вызывает дискуссии, как в самой Японии, так и в мировом научном сообществе. По-прежнему остро стоит вопрос о времени и среде возникновения первых геральдических символов. Не менее важным аспектом является проблема определения механизмов трансформации узоров в родовые символы. Данный аспект также непосредственно связан с целым направлением изучения японской геральдической системы – исследованием функциональной эволюции японских гербов.

К сожалению, практически никто из японских исследователей не рассматривает проблему возникновения геральдики на Японском архипелаге через призму возможного влияния материковой культуры. Исследование вероятных связей японской геральдики с материковой культурой видится как перспективное поле для дальнейшего изучения. Несмотря на то что японские ученые указывают на отсутствие в Китае и Корее аналогичной Японии традиции широкого использования специфических символов в целях указания на групповую и личную принадлежность, закрепления права владения, подтверждения территориального присутствия и т. д., с точки зрения функционального и структурного сходства есть вероятность генеалогического родства тюркской и японской геральдических традиций.

Список литературы

- Горегляд В. Н. Дневники и эссе в японской литературе X–XIII вв. М.: Наука, 1975. 386 с.
- Горегляд В. Н. Японская литература VIII–XVI вв.: начало и развитие традиций. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. 416 с.
- Повесть о Гэндзи / Пер. с др.-яп. и вступ. ст. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2010. Т. 1. 592 с.
- Повесть о смуте годов Хэйдзи / Пер. с др.-яп. В. А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2011. 288 с.
- Като Хидэюки, Синдзи Ёситомо. Нихон-но ка-мон [日本の家紋]. Японские семейные гербы. Токио: Синдзинбуцу о:райся, 1964. 261 с.
- Моримото Кэйити. Ка-мон-о сагуру – асоби-коро то ва-но дэзаин [家紋を探る – 遊び心と和のデザイン]. Исследование японского герба: развлечение и японский дизайн. Токио: Хэйбонся, 2009. 224 с.

²² The Samurai Archives History Page // Англоязычный сайт, посвященный информации по знаменитым самураям, а также по культуре, образу жизни, геральдике, военной истории. URL: <http://www.samurai-archives.com/> (дата обращения 08.05.2015).

Нисимура Масами. Ка-монсюги сэнгэн [家紋主義宣言]. Декларация принципов японской геральдики. Токио: Каваде сёбо: синся, 2010. 350 с.

Нихон сёки [日本書記]. Анналы Японии. Токио: Кавадэ сёбо: синся, 2005. 432 с.

Нумата Райсукэ. Нихон монсё:гаку [日本紋章学]. Японская геральдика. Токио: Дзинбуцу о:райся, 1968. 1385 с.

Судзуки Тоору. Ка-мон дэ ёмикаку нихон-но-рэкиси [家紋で読み解く日本の歴史]. Понять историю Японии с помощью семейных гербов. Токио: Гакусю: кэнкю:ся, 2003. 286 с.

Такасава Хитоси. Ка-мон-но-кигэн то рэкиси о тадору [家紋の起源と歴史を辿る]. Изучение истоков и истории семейных гербов // Исторические личности. Токио: Бэсто сэрадзу, 2013. Вып. 3. С. 36–43.

Тикано Сигэру. Нихон ка-мон со:кан [日本家紋総鑑]. Сборник японских семейных гербов. Токио: Кадокава сётэн, 1993. 1357 с.

Материал поступил в редколлегию 12.08.2015

Anastasia A. Rechkalova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

rechkalova.nasutya@gmail.com

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF *KA-MON* FAMILY CRESTS IN JAPANESE HISTORIOGRAPHY

The origin of Japanese heraldry is the most controversial topic in the study of historical development of heraldry in Japan. Historiography of this subject began at the end of the 17th century when the famous scholar and politician of the Edo period Yamaga Sokou (1622–1685) had formulated the first hypothesis on the beginnings of heraldic symbols and causality in the change of family crest patterns. Then, the study of this topic was continued by eminent scholars Arai Hakuseki (1657–1725) and Ise Sadatake (1717–1784). Identification of the background of the heraldic symbols was a topic of special concern in the 18th and 19th centuries. Considerable success was gained in the 20th century when researchers procured extensive historical sources, including Chinese and Korean historical documents.

An important contribution to understanding origins of the Japanese heraldry was made through hereditary heraldic symbols in the society of the Edo period (1603–1868). That stimulated collection and analysis of historical sources to be used as foundation for more advanced theories. Through comparative analysis of the historical sources of different periods, the scholars, such as Namatke Tsunenori, Numata Raysuke and Takasawa Hitoshi, had formulated innovative hypotheses, which later assumed theoretical and methodological basis of modern research on Japanese heraldry.

The article presents the content and features of most popular and influential theories. There are analyzed those historical sources which served the basis for early hypotheses. The author found that some theories have similarity in determination of the fundamental problem: when and how first heraldic symbols emerged; outlined differences in transformation of patterns in the family crest and the role of estates in the formation of Japanese heraldry. In describing the characteristics of the various theories, attention is paid to methods of problem-solving of the priority function of the family crest because the latter has an important role in the process of studying the development of heraldic system at later stages, particularly the functional aspect of development.

Keywords: Japanese heraldic system, theories of the origin of heraldry, *ka-mon* family crest, pattern, functions of crest.

References

- Goreglyad V. N. *Dnevnik i esse v yaponskoy literature X–XIII vv.* [*Diaries and essays in Japanese literature X–XIII centuries*]. Moscow, Nauka, 1975, 386 p. (in Russ.)
- Goreglyad V. N. *Yaponskaya literatura VIII–XVI vv.: Nachalo i razvitie traditsiy* [*Japanese literature in VIII–XVI centuries: origin and development of traditions*]. Saint Petersburg, Center "Petersburgskoe vostokovedenie", 1997, 416 p. (in Russ.)
- Povest' o Genji* [The Tale of Genji]. T. L. Sokolova-Delyusina (trans.). Saint Petersburg, Giperion, 2010, v. 1, 592 p. (in Russ.)
- Povest' o smute godov Heiji* [The Tale of Heiji Rebellion]. V. A. Onishchenko (trans.). Saint Petersburg, Giperion, 2011, 288 p. (in Russ.)
- Chikano Shigeru. Nihon kamon sokan* [日本家紋総鑑]. *Collection of Japanese family crest*. Tokyo, Kadokawa shoten, 1993, 1357 p.
- Katou Hideyuki, Shinji Yosimoto. Nihon no kamon* [日本の家紋]. *Japanese family crest*. Tokyo, Shinjinbutsu ouraishya, 1964, 261 p.
- Morimoto Keiichi. Kamon wo saguru – asobikokoro to wa no dezain* [家紋を探る – 遊び心と和のデザイン]. *Study Japanese emblem: entertainment and Japanese design*. Tokyo, Heibonshya, 2009, 224 p.
- Nihon shoki* [日本書記]. *The Chronicles of Japan*. Tokyo, Kawade shobou shinsha, 2005, 432 p.
- Nisimura Masami. Kamonshugi sengen* [家紋主義宣言]. *The declaration of concept of Japanese heraldry*. Tokyo, Kwade shobou shinsha, 2010, 350 p.
- Numata Raysuke. Nihon monshogaku* [日本紋章学]. *Japanese heraldry*. Tokyo, Jinbutsu ouraisha, 1968, 1385 p.
- Suzuki Tooru. Kamon de yomikaku nihon no rekishi* [家紋で読み解く日本の歴史]. *Studying the history of Japan with the help of family crest*. Tokyo, Gakushuu kenkyuusha, 2003, 286 p.
- Takasawa Hitoshi. Kamon no kigen to rekishi wo tadoru* [家紋の起源と歴史を辿る]. *The study of the origins and history of the family crest // Historical Figures*. Tokyo, Besto serazu, 2013, № 3, 36–43 p.